

Цзян Синянь не ожидал, что Шэнь Юй действительно приедет за ним. По логике человек его уровня в это время должен был ещё сидеть в военном ведомстве или разбирать горы документов.

После звонка прошло некоторое время, поток студентов уже заметно поредел. Цзян Синянь огляделся по сторонам и только убедившись, что рядом никого нет, сел в машину.

Шэнь Юй видел всю эту последовательность мелких осторожных движений, но ничего не сказал. Просто заблокировал планшет и отложил.

Цзян Синянь аккуратно положил рюкзак на сведённые вместе колени, обеими руками прижал ремни и уставился на быстро отступавший за окном пейзаж. Вид у него был скованный.

Шэнь Юй некоторое время рассматривал его профиль, потом достал стоявший рядом пищевой контейнер и ткнул пальцем в руку Цзян Синяня.

Тот напряжённо повернул голову.

— Чего нервничаешь? — ровно спросил Шэнь Юй. — Я тебя не съем.

Цзян Синянь промолчал.

Шэнь Юй просто сунул контейнер ему в руки.

— Попробуй.

Цзян Синянь опустил взгляд. Контейнер был до краёв наполнен очищенными зёрнами граната — прозрачными и алыми, словно россыпь рубинов.

Краем глаза он случайно заметил руку Шэнь Юя, лежавшую на колене. На кончиках пальцев остались желтоватые следы.

Пальцы Цзян Синяня сильнее сжали контейнер.

Неужели этот гранат... он сам чистил?

Увидев, что Цзян Синянь всё не ест, Шэнь Юй повернулся к нему.

— Не любишь гранат?

Не дожидаясь ответа, он ловко открыл крышку, набрал ложку зёрен и поднёс ко рту Цзян Синяня.

— Открывай.

Тот явно не привык к такой близости и напрягся ещё сильнее. Посмотрел на ложку перед лицом, затем на спокойное, невозмутимое лицо Шэнь Юя. Горло невольно дёрнулось.

Шэнь Юй терпеливо подержал ложку и повторил:

— Открывай рот.

Только тогда Цзян Синянь послушно открыл рот и съел гранат. Сладкий сок мгновенно разлился по языку.

Шэнь Юй одновременно достал сбоку пластиковый пакет и подал ему.

— Косточки сюда.

Цзян Синянь взял пакет.

Шэнь Юй заодно отдал ему ложку.

— Я сказал, что теперь ты будешь есть фрукты каждый день. Я тебе не лгу.

Цзян Синянь поражённо поднял глаза. Он уже начинал подозревать Шэнь Юя в способности читать мысли — иначе как тот всё время понимал, о чём он думает?

Этот ошеломлённый вид нравился Шэнь Юю до невозможности. Он мягко провёл тыльной стороной ладони по щеке Цзян Синяня.

— Ешь.

Кажется, тот немного привык. Отвёл взгляд и сам набрал ложку граната. Ел маленькими порциями, изредка украдкой поглядывая на профиль Шэнь Юя.

Через некоторое время спросил:

— Мне правда нельзя снова подрабатывать?

— Нельзя. — Шэнь Юй отказал без малейшего колебания. Его взгляд снова был на планшете, палец двигался по экрану. — Тот прямой путь, который я тебе показал, не хочешь выбрать?

— Не то чтобы не хочу... Просто я не знаю, как тебе угодить... Боюсь, что не справлюсь.

Шэнь Юй поднял глаза.

— В прошлый раз у тебя неплохо получалось.

Цзян Синянь понял смысл через пару секунд и мгновенно покраснел до ушей, резко повернувшись к окну.

Шэнь Юй тихо рассмеялся.

— Не умеешь — научись. Каждый день понемногу. Рано или поздно получится.

Больше он ничего не добавил и не заставлял Цзян Синяня соглашаться прямо сейчас. Шэнь Юй знал: в конце концов тот всё равно согласится.

Ведь тайно любит его уже семь-восемь лет.

И правда, помолчав некоторое время, Цзян Синянь словно принял важное решение.

— Я буду старательно учиться.

Шэнь Юй встретился с его совершенно искренним взглядом.

— Угу. Я буду проверять.

Цзян Синянь не ожидал ещё и проверки, поэтому нахмурился.

— Как?

— Чему научишься, — кончик пальца Шэнь Юя коснулся его лба и мягко разгладил складку, — то и проверю.

И добавил:

— Меньше хмурься.

В других вещах Цзян Синянь, возможно, был не особенно хорош, но учиться умел лучше кого бы то ни было.

После ужина они разошлись по своим кабинетам.

Цзян Синянь снова ввёл в поиск те же слова, которые искал во время предыдущего гона. На этот раз даже приготовил блокнот для записей.

Просмотрев больше десятка популярных публикаций, он обнаружил, что почти везде первым советом стояло одно и то же: проявлять инициативу.

Цзян Синянь уставился на записанные в блокноте слова «проявлять инициативу», обвёл их красной ручкой, а сверху поставил жирную пятиконечную звезду.

Тут же возник новый вопрос: что именно считается инициативой? Насколько активным надо быть? Так же, как во время гона?

Нет-нет. Цзян Синянь тут же нахмурился. Стоило вспомнить, каким липким, избалованным и похожим на неотнятого от груди ребёнка он был в гоне, как лицо начинало гореть. Хотелось немедленно умереть на месте от стыда.

После долгих колебаний он удалил старый запрос и ввёл новый:

□Как проявлять инициативу с человеком, который тебе нравится?□

К тому моменту, как он закрыл первый же пост и убрал телефон, Цзян Синянь уже покраснел, словно сваренная креветка.

Он сглотнул, совершенно не понимая, откуда у этих людей столько смелости. Сразу — поцелуи, объятия, а немалая часть советов и вовсе была такой, что модерацию бы не прошла.

Цзян Синянь посмотрел на записи, глубоко вдохнул и решил выбрать средний вариант.

Прикосновения Шэнь Юя его не отталкивали, но самому сейчас бросаться обнимать и целовать мужчину было слишком трудно.

Он закрыл блокнот, выключил лампу. Проходя мимо кабинета Шэнь Юя, заметил, что свет там всё ещё горит, и замедлил шаг.

Затем быстро вернулся в комнату, принял душ и пошёл на кухню сделать стакан медовой воды.

У двери долго собирался с духом и лишь потом решился постучать.

— Входи.

Цзян Синянь открыл дверь. Шэнь Юй всё ещё читал документы. От этого у него невольно защемило сердце.

— Что-то нужно? — Шэнь Юй поднял взгляд. Светло-фиолетовые волосы в свете лампы отливали мягким сиянием. Затем его внимание опустилось к стакану в руках Цзян Синяня.

Тот подошёл и поставил стакан на край стола. Голос звучал сухо и скованно:

— Я сделал тебе медовую воду.

Шэнь Юй посмотрел на стакан, потом на напряжённое лицо Цзян Синяня. Бровь чуть приподнялась.

— Вот чему ты научился?

Цзян Синянь поджал губы и промолчал. Пальцы бессознательно ковыряли шов на пижамных брюках.

Шэнь Юй не стал допытываться. Поднял стакан и сделал глоток. Температура идеальная, сладость тоже. Он поставил его обратно и снова посмотрел на Цзян Синяня.

— А дальше?

— Эм... ты устал?

Бровь Шэнь Юя снова поднялась.

— Как думаешь?

Цзян Синянь на секунду закрыл глаза. Пожалуй, надо будет выкроить время и купить пару книг по общению.

— Думаю, устал.

Шэнь Юй положил ручку и откинулся на спинку кресла.

— И?

Цзян Синянь медленно, буквально по сантиметру, подошёл ближе и остановился перед ним.

— Может... помассировать тебя?

— Где?

Вопрос был совершенно обычным, но из уст Шэнь Юя почему-то прозвучал так, словно имел совсем другой смысл.

Цзян Синянь не решался смотреть на него и тихо ответил:

— Голову или плечи. Можно и то и другое.

Шэнь Юй ничего не сказал, только отодвинул кресло назад примерно на полметра, освобождая место.

Цзян Синянь удивлённо поднял глаза.

— Разве не нужно встать сзади?

Шэнь Юй невозмутимо посмотрел на него. На губах появилась лёгкая улыбка.

— Мне нравится спереди. Так я вижу твоё лицо.

<http://bllate.org/book/21308/2237942>